

MAR 57

ТЕАТР ЧУДЕС

В Москве, в самом центре, на Свердловской площади высится грандиозное, по-месте с тем красивое и изящное здание Большого театра. Это же молчаливый яли гостей, временно попавших в столицу, не останавливаясь около него и дождю, в восхищением не рассматривая его великолепное сооружение?

Уже более ста лет это прекрасное здание видят бесконечные людские потоки у своих стен. И каждый, кто проходит мимо, певально еще раз с любовью смотрит на исторические колонны этого замечательного творения русской архитектуры, на Аполлона, мчащегося в колеснице, на весь облик этого чудесного театра.

Как всякое совершенное произведение искусства, внешние контуры Большого театра напоминают сразу, с первого взгляда и навсегда. Для москвичей он является охотой на доисторические чудеса, славы и умиротворения города, предметом восхищения и гордости.

Но Большой театр знаменит не только своим зданием. Еще больше чудом там, на этих толстых стенах, где душно по всей стране павши и танцоры возмущат зрителя своим изумительным совершенством в опере или балете.

Поет свою последнюю песню Ленский:

«Куда, куда вы удалились,
Весны моей златые дни?»

Высокопарный Герман ставит на вымеченную «Пиковую даму» свою судьбу и драматически восклицает:

«Что наша жизнь?»

Здесь индийский гость (опера «Садо») рассказывает о своей стране, в

нумительной по красоте песне, мелодию которой знает все:

«Не счастье айвазов в каменных
плещцах,
Не счастье жемчужин в море
подушном
В далекой Индии чудес».

От Москвы до Владивостока, в городах и в деревнях, каждый вечер садятся люди к радиоприемнику и слушают волнующую «Кармен» или трагическую «Пиковую даму».

Слава Большого театра велика и справедлива. Всей страной он признан лучшим в СССР театром оперы и балета.

Большой театр был построен в 1826 году знаменитыми архитекторами Бове и Михайловым. Он поражал современников грандиозностью размеров здания и сцены. Посетившая его публика удивлялась бедности костюмов и красоте декораций.

Балетрофа 1858 года — большой поляр, продолжавшийся целую неделю, уничтожил все внутренние помещения. Остались только внешние каменные стены. После произведенной перестройки, театр стоит до наших дней без всяких изменений.

Большой театр один из самых крупных оперных театров мира. В его штате числится около 1500 человек. Кого только нет здесь: певцы, балерины, дирижеры, скрипачи, художники, машинисты и т. д. Зал театра имеет 2300 удобных для зрителей мест, по вымпелу тысячам людей, он кажется еще просторным, неземным, способным вмещать еще тысячи людей.

Зрительный зал Большого театра имеет более 30 метров в ширину и 21

метр в высоту. Сцена театра накрыта железным навесом, ширею более чем в 20 метров.

Постановки в Большом театре отличаются пышностью, грандиозностью масштабов, соответственно с размерами самой сцены. На его сцене можно создать любой световой, звуковой или механический эффект. Это осуществляется при помощи очень сложного машинного оборудования сцены.

В 1925 году наша страна отмечала столетний юбилей Большого театра. За эти сто лет он много видел в своих стенах и является свидетелем самых равноправных исторических событий.

Сто лет назад в нем бывал великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин.

После революции здесь происходило большинство съездов Советов. С традиций Большого театра неоднократно выступал со своими замечательными речами Владимир Ильич Ленин. Большой театр был свидетелем и последнего выступления Владимира Ильича 20 ноября 1922 года.

В Большом театре товарищ Сталин 30 декабря 1922 года огласил декларацию и договор об образовании Союза ССР. Здесь же на II Всесоюзном Съезде Советов была принята первая Конституция СССР. И с полным правом можно сказать, что Большой театр является непререкаемым очевидцем всех напик побед, всех торжеств и радостей.

Сто лет назад, в эпоху Пушкина, Большой театр посещала совсем иная публика, чем сейчас. Это был театр для аристократической верхушки дворянства. Для них, пресненских жителей, искусство было только привилегией после плотного обеда.

На сцене показывались жизни подлая радостей, привычки к прекрасному

и благородному. А в зрительном зале сидела «благородная» знать, которая под расшитым пологом мундиров скрывала десятки пороков, сидела крепостники и барбары — люди, о которых Лермонтов с гневом писал:

«Вы, жалкое толпою столяе
утропа,
Свободы, гения и славы палачи».

И, вот, эти люди требовали от искусства извещения и благородства. Какая страшная прогния!

И паторе театра сидели разжиревшие господа, у которых в крепостных доверенных гнали люди в нищете и грязи. Сотни лет Россия стояла от работы и изнания, а на сцене красивые папуши пали о свободе, правде и любви в прекрасном.

Вместе со всем этим далеко в прошлом уже и то время, когда на сцене Большого театра провозглашалась замечательная опера Глинки «Руслан и Людмила», показывалась скучной этим господам и, наоборот, большим успехом пользовались такие пошлые военные, как «Суженное коном не обмануть», «Вот так пилили, что в рот, то сплюсн», или «Амлет Сидорыч и Офелия Кутышевны».

Как видно слава пришла к Большому театру не сразу. То вообще приваляе, каким он пользуется в наши дни, казалось неуступным и упорным трудом. И если, сейчас, с таким успехом идет, например, новая советская опера «Тихий Дон», то нужно себе представить сколько труда было затрачено 1800 работниками театра для подготовки этой оперы в постановке.

Замечательное оперное искусство подается в Большом театре на огромную высоту. Опера — музыкальная трагедия, выражающая в высочайшей и древней силе идеи и чувства человечества, ста-

ла любимым видом искусства в нашей стране. Но один, а десятки раз можно слушать оперу «Кармен», где истопослания цыганки Кармен любят, а затем бросает солдата Хосе, где хорреадор Эскамиль так волнующе поет:

«Торреадор, смеешь ли бой!
Там ждешь тебя любовь».

Не один, а десятки раз люди слушают «Кармен», ибо ее сопровождает гениальная музыка композитора Бизе, та музыка, о которой говорят, как о «великой очаровательнице сердец».

Нельзя без волнения слушать и «Пиковую даму» гениального русского композитора Чайковского, где трагическая судьба Германа и не менее волнующий образ Лины навсегда остаются в памяти.

Разве можно забыть сказочную и фантастическую оперу «Садо» (Римского-Корсакова), в которой новгородский туссар Садо отправляется в некое морское путешествие, затем спускается на дно морское, очаровывает трюнов морского царя своей игрой на гуслях, а потом «играет» свадьбу с Волховой, дочерью морского царя и, наконец, попадает опять в родной Новгород.

Человек, который впервые пошел в Большой театр и увидел же «Садо», был бы, наверное, необычайно поражен всей сложностью, сказочной роскошью и пышностью постановки. Техника разнообразных превращений, полетов и аффектов здесь доведена до совершенства.

В «Садо» мы видим, как плывут по морю воробьи, а волны качаются совсем настоящими, здесь Садо опускается со своими гуслями на дно морское, и страшные глубокие чудовища проплавляют мимо него; здесь сказочный царь морской, от пляски козорого жутит глаза волны, что десятками толкут ко- рабли.

Чудесный сказочный мир! А в прекуровой опере «Руслан и Людмила» коузманный зритель увидит такие чудеса, что какой-нибудь водопад в окрестностях Черномора будет казаться очень логично осуществленным.

Но главное в Большом театре все же не техника, а прекрасно подобранные исполнители.

На его сцене пели такие артисты с мировым именем, как **Собинов** и **Нежданова**.

Но и сейчас исполнительский состав театра имеет прекраснейших певцов, танцоров, музыкантов и дирижеров.

И когда в опере «Ивангений Овгигин» или в «Фаусте» выступает и прекрасно поет совсем незнакомый артист, то можно сказать только одно: «Как богела наша страна талантами».

По многим успехам, чем опера, поэтосия и балет. Балетный спектакль — это совершенно особый акт искусства. Здесь все действия развешиваются при помощи условных символов, движений человеческого тела. Навалось бы, что немое можно сказать таким путем. И все же такие люди, как «Браунный мак», «Дюкунин», «Павлы Парижа», «Бахчисарайский фонтан» оставляют огромное впечатление.

Сто лет существования не пропала для театра даром. Он вырос и превратился в приличный центр оперного и балетного искусства в нашей стране.

И когда, проходя мимо Большого театра, советские граждане невольно каждый раз останавливаются на нечто, то это происходит потому, что он является их любимым, предметом гордости и восхищения.

Про Большой театр можно сказать коротко: — театр чудес.

Н. Перугудов.